

■ Как на облученных территориях Гомельщины производят вкусные и безопасные мясные деликатесы, молоко и сыр.

БЕЗ ЗНАКА РАДИАЦИИ

Тысячу тонн молока ежедневно превращают в готовую продукцию на предприятии «Милкавита». Йогурты, творог, молоко, твердые сыры - весь ассортимент и не перечислишь. Безопасно ли это все?

- Каждая партия молока проходит анализ на содержание радионуклидов, Цезия 137 и Стронция 90 как в нашей лаборатории, так и в независимой. Ну смотрите. Норматив содержания Цезия 137 по национальному стандарту Беларуси и Таможенного союза составляет сто беккерелей на литр, у нас выше шести и не бывает. Чаще даже прибор не может определить количество беккерелей. Вот насколько их содержание в молоке мало, и за последние годы не было ни одного возврата сырья, - поясняет инженер-радиометрист «Милкавиты» Ирина Мороз.

В Гомельской области работает станция химизации, которая контролирует уровень загрязнения земель. По всем сельхозпредприятиям они ежегодно рассылают дополнения в систему радиационного контроля. Говорить о том, что гомельская земля «сплошь радионуклид», нельзя. Да и национальные требования к качеству молока высокие - оно может быть экстра, высшего и первого сорта. В том же Таможенном союзе придерживаются высшей, первой и второй категорий. Чувствуете разницу?

«Милкавита» экспортирует 70 процентов молочной продукции и 90 процентов твердых сыров в шестнадцать стран мира. Основной потребитель - Россия. Товарооборот составляет 3,5 - 4 миллиона долларов в месяц.

- В Беларуси нет культуры потребления твердых сыров, а россияне их любят. Правда, сейчас поставки прекращены. Россельхознадзор Брянской области предъявил претензии к оболочке сыра, хотят другой материал. Недавно мы с ними

ЭКОНЕВИДАЛЬ!

разговаривали и в ближайшее время ждем с контрольной проверкой. Замечу, что объемы производства не снижали и поставляем сыр сейчас в Среднюю Азию, на Кавказ, - рассказывает генеральный директор «Милкавиты» Виталий Никулин.

ЯПОНЦЫ С ДОЗИМЕТРАМИ

Как домой, ездят сюда и японцы после аварии на Фукусиме. Они пока не решились возвращать к жизни свои земли, потому перенимают опыт у белорусов.

- Ходят с дозиметрами. Делают замеры, но превышений нормы нет. Спрашивают: как вы тут живете? А хорошо живем! Это же родная земля, - объясняет жителям Страны восходящего солнца заместитель председателя Хойникского райисполкома Жанна Чернявская.

Ей было пятнадцать лет, когда случилась авария на ЧАЭС. В эвакуации Жанна провела три месяца, а потом с родителями вернулась в Хойники. Семья начала жизнь с чистого листа. Вообще местные за три десятка лет привыкли к слову «радиация» и уже давно не держат в домах дозиметры. В случае чего продукты можно проверить на содержание вредных веществ на любом рынке, а грибы достаточно дважды отварить в соленой воде и подавать к столу.

ЧИЩЕ НЕ БЫВАЕТ

В 2010 году город Мозырь окончательно отмылся от радиации и был исключен из списка загрязненных территорий. Шли к этому долго, попутно занимаясь каждые три-пять лет перезалужением полей.

- Наш район пострадал меньше всех. Сейчас на очищенных полях, где активность радионуклида составляет от пяти до десяти Кюри на квадратный километр (в несколько раз ниже нормы. - Ред.), выращиваем корма. Но до этого проводили кропотливую работу с республиканскими учеными по разработке программ доз внесения мине-

Все машины тщательно моют, чтобы никакая зараза не проскочила на производство.

За качество и безопасность на заводе отвечают головой - они выше, чем требуют евростандарты.

ральных удобрений, чтобы добиться чистого сена, которое не повлияет на здоровье скота и не отразится на качестве продукции, - говорит председатель Мозырского райисполкома Нина Павлечко.

На одно животное в совхозе «Заря» уходит два килограмма корма с минимальной концентрацией вредных веществ. Хозяйство огромное - коровы, свиньи, куры, даже несколько лет назад яблоневый сад разбили в качестве экспери-

мента. За всем этим ухаживают почти полторы тысячи работников.

- В месяц производим 800 тонн свинины, 200 говядины, 250 мяса птицы, и это не предел. Есть возможность на четверть увеличить производство. Продукция в основном поступает в гомельские магазины, а в Москву и Санкт-Петербург поставляем около одного миллиона яиц, - рассказывает директор совхоза «Заря» Олег Слинько.

НА РУКУ

Лучший маркетолог - президент

Туровский молочный комбинат сегодня экспортирует 80 процентов своих мягких и полутвердых сыров в Россию, Казахстан, Китай, Сингапур, Иорданию, ОАЭ и еще девять стран. Продуктовое эмбарго в России сыграло предприятию только на руку.

- В 2014 году мы начали раскручиваться, и произошло эмбарго. Спасибо огромное Владимиру Владимировичу Путину, он наш главный маркетолог и менеджер по продажам. Когда итальянские сыры пропали с полок российских магазинов, мы заняли эту нишу со своей «Рикоттой» и «Моцареллой», - хвастается директор комбината Ольга Луцко.

С прошлого года увеличили поставки продукции в российские рестораны и суши-бары. Молоко сюда привозят из Гомельской, Витебской, Минской областей. Недавно туровские сыры заинтересовали японцев. Надо было видеть глаза делегации, когда они вживую увидели коров, жующих траву на пастбище... Нужно ли говорить о качестве продукции, если даже японцы, пережившие Фукусиму, сделали свой выбор и с удовольствием едят белорусский сыр за завтраком?

ОФИЦИАЛЬНО

С 2016 года по линии Союзного государства действует программа «Оказание комплексной медицинской помощи отдельным категориям граждан Беларуси и России, подвергшихся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Только за три года врачи провели 22 операции по пересадке почек. Всего врачебную помощь получили 4150 пациентов. В этом году на лечение пострадавших направлено 160 миллионов российских рублей.

Выделяются деньги и на создание противопожарной системы в Полесском радиационно-экологическом заповеднике. Специалисты не скрывают, что при возгораниях в воздух может попадать небольшой процент радиации.

